

Глухие, тяжёлые удары мяча гулко разносились по баскетбольной площадке.

Бунта неторопливо шёл по обочине, натянув на лоб просторную кепку. Сквозь плотную зелень деревьев до него долетел этот монотонный стук, всколыхнув старые воспоминания. Когда-то очень давно он участвовал в брейк-данс батле, где обычный баскетбольный мяч служил эффектным реквизитом.

Внутри проснулось неожиданное любопытство к невидимому игроку, и ноги сами собой повернули на звук.

На скрытой в тени ветвей площадке метался одинокий силуэт. Щуплый паренёк упорно, раз за разом пытался раскрутить на пальце массивный мяч. Но ничего не выходило: длинные пальцы никак не могли поймать баланс.

— Да почему же не получается-то, мяу?

Парень уныло опустил голову, так и не заметив, как мяч выскользнул из его рук и покатился прямо к ногам Бунты.

Бунта нагнулся и поднял его. Крутить мяч на пальце — простейший трюк, который ему когда-то пришлось освоить чуть ли не из-под палки.

— Ой, прости! Отдашь мячик?

Парень наконец обернулся. Его растрёпанные, забавно торчащие в разные стороны волосы густого вишнёвого оттенка так и бросились Бунте в глаза.

— Держи, — отозвался Бунта.

Он перехватил мяч одной рукой. Короткий щелчок, лёгкое движение кисти — и оранжевая сфера, словно лишившись веса, взмыла вверх и безупречно завертелась на кончике его указательного пальца.

— Ого, класс!

Для него этот трюк был недостижимой вершиной, а незнакомец проделал его так же легко, как дважды два.

Бунта небрежно шлёпнул ладонью по вращающемуся боку. Мяч послушно скользнул вниз,

глухо стукнулся о землю и покатился к хозяину. Бунта вскинул голову, поймал изумлённый взгляд мальчишки и коротко бросил:

— Забирай.

Он развернулся, собираясь уйти. До него наконец дошло, кто стоит перед ним.

— Эй, постой, мяу!

Раздался резкий толчок. Парень коршуном налетел со спины и мёртвой хваткой вцепился в плечи Бунты. Не ожидавший такой прыти, тот не удержал равновесия и полетел носом в землю.

— Ой-ёй! Прости-прости! — нападавший по-прежнему восседал верхом на его лопатках. Растрёпанная вишнёвая макушка забавно качалась. Парень умоляюще сложил ладони у груди и затараторил со всей искренностью, на какую был способен: — Я сейчас слезу, честно!

— Да слезай ты уже, идиот! — прохрипел Бунта, утыкаясь лицом в пыль.

Ощущение чужого веса на рёбрах бесило невероятно. Он пришёл в ярость.

— Сейчас, сейчас, одну секунду! — засуетился тот и торопливо сполз на асфальт.

Бунта поднялся, отряхнулся и злобно поправил съехавшую набок кепку, пряча под козырёк растрёпанные алые пряди. На его лице читалось крайнее отвращение.

— Ну извини, я же не думал, что ты так сразу упадёшь...

Виновник аварии виновато улыбнулся.

— Если бы за каждое «прости» прощали, тюрьмы стояли бы пустые, — огрызнулся Бунта.

На самом деле он просто исходил желчью от одного вида этого парня.

— Ну не злись! — парень надул губы, сооротив донельзя обиженную мину. — Я всего лишь хотел попросить тебя научить меня крутить эту штуку на пальце. Переборщил немного, с кем не бывает, мяу?

— Хм, — процедил сквозь зубы Бунта. — Научить? Разбежался.

Тень от козырька скрывала его презрительную ухмылку, иначе этот наглец точно полез бы в драку.

Он развернулся и зашагал прочь, пропуская мимо ушей жалобное нытьё за спиной. Он усмехнулся. Прошло больше десяти лет, и Бунте казалось, что прошлая жизнь почти стёрлась из памяти. Но реальность жестоко щелкнула его по носу: он находился внутри манги. А в таком мире встреча с кем-то из главных героев не сулит ничего хорошего.

— Меня зовут Кикумару Эйдзи!

Звонкий крик донёлся сзади.

Бунта не помнил этого имени, но лицо... Лицо казалось смутно знакомым.

«Академия Сэйсюн. Команда главных героев»

Бунта прибавил шагу, почти срываясь на бег. Ему безумно хотелось поскорее убраться подальше от площадки, где топтался потенциальный соперник.

Но у судьбы на этот счёт были свои планы.

Стоило Бунте забрести в другой квартал, как на очередной уличной площадке он снова наткнулся на Эйдзи. Лицо Бунты мгновенно потемнело — ещё немного, и он сравнялся бы угрюмостью со своим вице-капитаном Санадой.

Кикумару всё так же безуспешно возился с несчастным мячом. Монотонный стук снаряда о землю бил по натянутым нервам Бунты.

Не раздумывая ни секунды, он развернулся на каблуках. Жестяная банка с холодным улуном, которую он только что купил, со скрежетом смялась в его кулаке. Мутновато-зелёный чай брызнул во все стороны, залив пальцы.

— Эй! Парень, стой, мяу!

Заметив Бунту, Кикумару коршуном бросился наперерез. Бунта застыл в тихом ужасе.

— Назад! Не подходи! — заорал он, мечась из стороны в сторону.

Бежать было поздно. Не то чтобы Бунта боялся тесного контакта, просто мысль о том, что этот гиперактивный кошке снова повалит его на землю, вызвала у него нервную дрожь.

Улизнуть не удалось. Стоило Бунте сделать шаг, как Кикумару, словно заправский регбист, с разбегу врезался в него.

— Слушай, ты можешь просто отстать от меня? — простонал Бунта, бессильно откинувшись на спинку скамейки в сквере и запуская пальцы в волосы.

Его голос звучал настолько несчастно, будто это он битый час безуспешно пытался совладать с баскетбольным мячом.

Кикумару сидел рядышком, беззаботно болтая ногами. У его кроссовок сиротливо лежал злополучный мяч.

— Ни за что, мяу!

Бунта уставился на него с глубочайшим изумлением. Широкая, сияющая улыбка этого недоразумения слепила глаза, а его рыжие волосы раздражали Бунту.

— Тогда и фокуса с мячом тебе не видать как своих ушей!

Бунта резко поднялся, испепелил приставучего мальчишку взглядом и бросился прочь. Через секунду его фигура растаяла в толпе.

Прислонившись к кирпичной стене в каком-то глухом переулке, он судорожно хватал ртом воздух. Что за проклятый день? Встретить Кикумару Эйдзи посреди улицы... С таким везением он не удивился бы, столкнувшись за углом с Акуцу Дзином.

— Хух... Ну и быстро же ты бегаешь! Едва нагнал, мяу!

Бунта вздрогнул и повернул голову. Прямо перед ним, сияя как новенький пятак, стоял ухмыляющийся Эйдзи.

«Да чтоб тебя! Он что, сквозь стены ходить умеет?!»

— Ну Бу-у-унта! Пожалуйста!

Бунта зажал уши руками, содрогаясь от этого липкого, капризного тона. Ей-богу, более назойливых людей он в жизни не встречал.

Кикумару так и крутился перед ним, прижимая к груди злосчастный мяч и строя глазки побитой собаки:

— Ну научи, тебе жалко, что ли? Я всю жизнь мечтал так уметь!

Бунта, до этого увлечённо надувавший пузырь из зелёной жвачки, лениво посмотрел на него. Он искренне не понимал, чему тут учить. Простейшее движение двумя пальцами — почему этот недотёпа делает из него невыполнимую задачу? Неужели дело в банальном отсутствии координации?

Хлоп!

Зелёный пузырь лопнул, размазавшись по губам. Бунта опешил и повернулся.

Рядом стоял Дзиро, довольно шурясь и держа палец наготове.

— Приветик, Бунта! — весело протянул он. — А это ещё кто с тобой?

— Да так, привязался один хвост, — буркнул Бунта, вытирая подбородок.

Ему совершенно не улыбалось знакомить Дзиро с кем-то из вражеской команды.

Эйдзи оскорблённо взвился на месте и ткнул в Бунту пальцем:

— Сам ты хвост! Я вообще-то представился! Меня Кикумару Эйдзи зовут, ясно тебе?!

Дзиро забавно склонил голову набок. Его мягкие кудряшки нежно-лимонного цвета так и подбивали протянуть руку и взъерошить их ещё сильнее.

— Хм, а я тебя не знаю, — простодушно заметил соня.

Не дав Кикумару вставить ни слова, Бунта бесцеремонно подтолкнул приятеля в спину:

— Не обращай внимания. Идём.

И он увлёк безропотного Дзиро за собой, надёжно укрывая от назойливого преследователя.

— Пойдите! Эй, вы куда?! — Кикумару в ярости притопнул ногой и замахал руками им вслед, но его призывы остались без ответа.

Два силуэта быстро удалялись по улице.

— Пока-пока!

Дзиро, как всегда добродушный, обернулся и приветливо помахал Эйдзи рукой, улыбаясь.

— Ну погодите у меня!

Обида захлестнула его. Он постоял секунду-другую на перекрёстке, насупившись, а затем решительно рванул следом за ними.

<http://bllate.org/book/18283/1759396>